

INTERACTIONS, **CHANGES** AND **MEANINGS.**

Essays in honour of Igor Manzura
on the occasion of his 60th birthday

Edited by
Stanislav Terna and Blagoje Govedarica

KISHINEV
2016

КУЛЬТУРНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. **ДИНАМИКА** **И СМЫСЛЫ.**

Сборник статей в честь 60-летия И. В. Манзуры

*Под редакцией
Станислава Церны и Благое Говедарицы*

КИШИНЕВ
2016

60-летию
Игоря Васильевича Манзуры
посвящается

Dedicated to 60th anniversary of Igor V. Manzura

Manz

CONTENTS

Tabula Gratulatoria	9
Introduction.	11
List of published works by Igor Manzura	15
Album of Photos	19
 P. Biagi (Venice, Italy), E. Starnini (Turin, Italy). The Origin and Spread of the Late Mesolithic Blade and Trapeze Industries in Europe: Reconsidering J. G. D. Clark's Hypothesis Fifty Years After.	33
 T. Saile (Regensburg, Germany), S. Țerna (Kishinev, Moldova), M. Dębiec, M. Posselt (Regensburg, Germany). On the Interpretation of Dwelling Complexes from the Eastern Linear Pottery Cultural Area: new materials from field investigations from the Republic of Moldova.	47
 S. Kadrow, A. Rauba-Bukowska (Kraków, Poland). Ceramics Technology and Transfer of Ideas in the West Carpathian Region in Neolithic.	65
 C.-E. Ursu (Suceava, Romania). Precucuteni — a culture or a chronological horizon?	73
 B. Govedarica (Berlin, Germany). Conflict or Coexistence: Steppe and Agricultural Societies in the Early Copper Age of the Northwest Black Sea Area	81
 D. V. Kiosak, L. V. Subbotin (Odessa, Ukraine). On the Blade Detachment Technique in the Bolgrad Variant of Gumelnita Culture	93
 S. Hansen (Berlin, Germany). Innovationen und Wissenstransfer in der frühen Metallurgie des westlichen Eurasiens.	107
 I. V. Bruyako (Odessa, Ukraine). The Natural Landscape of the Settlement of Kartal in the Eneolithic Epoch.	121
 E. Kaiser (Berlin, Germany). Die ältesten Grabhügel in Ost- und Südosteuropa.	133
 Yu. Rassamakin (Kiev, Ukraine). An Unique Eneolithic Cemetery on the Island Khortytsia in the Dnieper Rapids Area (Ukraine): preliminary results of investigations	145
 V. Nikolov (Sofia, Bulgaria). The Chalcolithic Stone Fortress of Provadia-Solnitsata	169
 N. B. Burdo, M. Yu. Videiko (Kiev, Ukraine). “Buried Houses” and Cucuteni-Trypillia Settlements Incineration Ritual	175

R. Hofmann (<i>Kiel, Germany</i>), A. Diachenko (<i>Kiev, Ukraine</i>), J. Müller (<i>Kiel, Germany</i>). Demographic Trends and Socio-economic Dynamics: Some Issues of Correlation . . .	193
S.N. Korenevskiy (<i>Moscow, Russian Federation</i>). On Beakers and Amphora Type Vessels of the Maykop-Novosvobodnaya Community and the Problem of their Analogies in the West	199
V.M. Bikbaev (<i>Kishinev, Moldova</i>). Painted Amphora with Scenes of Ritual Dances from a Late Tripolian Settlement at Chirileni (Sângerei, Moldova)	227
O. Levițki, Gh. Sîrbu (<i>Kishinev, Moldova</i>), I. Bajureanu (<i>Trinca, Moldova</i>). Microzona Trinca în contextul eneoliticului est-carpatic	255
S.V. Ivanova (<i>Odessa, Ukraine</i>). Barrows vs Settlements: Herdsmen vs Farmers	273
L.S. Klejn (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). The Problem of Archaeological Identification of Tocharians	293
S.D. Lysenko (<i>Kiev, Ukraine</i>), S.N. Razumov (<i>Tiraspol, Moldova</i>), S.S. Lysenko (<i>Kiev, Ukraine</i>), V.S. Sinika (<i>Tiraspol, Moldova</i>). New Finds of the Bronze Age Metal Items near Ternovka Village on the Left Bank of the Lower Dniester.	321
E. Schalk (<i>Berlin, Germany</i>). Die Doppelaxt aus der Toumba Agios Mamas, Prähistorischem Olynth	329
V.A. Dergaciov, E.N. Sava (<i>Kishinev, Moldova</i>). Investigations of Barrows near Taraclia Township in 1979	335
M.E. Tkachuk, D.A. Topal, E.Yu. Zverev (<i>Kishinev, Moldova</i>). Archaeological Field Surveys near Palanka Village: a New Classical Settlement on the Lower Dniester . . .	367
S.V. Kuzminykh (<i>Moscow, Russian Federation</i>), A.N. Usachuk (<i>Donetsk, Ukraine</i>). “My dear friend Michail Markovich!” (Helsinki collection of the letters written by N.E. Makarenko to A.M. Talgren)	379
L. Nikolova (<i>Salt Lake City, Utah, USA</i>). Theory in Prehistory and Prehistory in Theory (Filling the Gaps)	429
A.I. Behr-Glinka (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Serpent as a Bride and an Intimate Partner of a Man. Once more about the semantics of serpent in European folk-lore . .	435
A.A. Romanchuk (<i>Kishinev, Moldova</i>). The East-Eurasian Hypothesis of Dene-Caucasian Motherland in the Light of Genogeographical Data: a Brief Synthesis	577
Abbreviations	599

СОДЕРЖАНИЕ

Tabula Gratulatoria	9
Введение	13
Список печатных трудов И. В. Манзуры	15
Фотоальбом	19
П. Бьяджи (<i>Венеция, Италия</i>), Э. Старнини (<i>Турин, Италия</i>). Происхождение и распространение позднемезолитических индустрий пластин и трапечей в Европе: пересмотр гипотезы Гр. Кларка 50 лет спустя	33
Т. Зайле (<i>Регенсбург, Германия</i>), С. Церна (<i>Кишинёв, Молдова</i>), М. Дембец, М. Посселт (<i>Регенсбург, Германия</i>). К интерпретации жилищных комплексов восточного ареала культуры линейно-ленточной керамики (новые материалы полевых исследований на территории Республики Молдова)	47
С. Кадров, А. Рауба-Буковска (<i>Краков, Польша</i>). Технология изготовления керамики и трансферт идей в неолите Западно-Карпатского региона	65
К.-Э. Урсу (<i>Сучава, Румыния</i>). Прекукутень — культура или хронологический горизонт?	73
Б. Говедарица (<i>Берлин, Германия</i>). Конфликт или сосуществование: степь и земледельцы в раннем медном веке Северо-Западного Причерноморья	81
Д. В. Киосак, Л. В. Субботин (<i>Одесса, Украина</i>). О технике скола пластин болгарского варианта культуры Гумельница	93
С. Ханзен (<i>Берлин, Германия</i>). Инновации и трансфер знаний в ранней металлургии западной Евразии	107
И. В. Бруяко (<i>Одесса, Украина</i>). Природный ландшафт поселения Картал в эпоху энеолита	121
Э. Кайзер (<i>Берлин, Германия</i>). Древнейшие курганы в Восточной и Юго-Восточной Европе.	133
Ю. Я. Рассамкин (<i>Киев, Украина</i>). Уникальный могильник эпохи энеолита на острове Хортица в районе Днепровских порогов (<i>Украина</i>): предварительные итоги изучения.	145
В. Николов (<i>София, Болгария</i>). Энеолитическая каменная крепость Провадия-Солницата	169
Н. Б. Бурдо, М. Ю. Видейко (<i>Киев, Украина</i>). «Погребенные дома» и ритуал сожжения поселений Кукутень-Триполья	175

Р. Хофманн (<i>Киль, Германия</i>), А. Дяченко (<i>Киев, Украина</i>), Й. Мюллер (<i>Киль, Германия</i>). Демографические тенденции и динамика социально-экономического развития в преистории: некоторые проблемы корреляции.	193
С. Н. Кореневский (<i>Москва, Россия</i>). К вопросу о кубках и амфоровидных сосудах майкопско-новосвободненской общности и проблема их аналогий на Западе	199
В. М. Бикбаев (<i>Кишинёв, Молдова</i>). Расписная амфора со сценами ритуальных танцев из позднетрипольского поселения у села Кирилень (район Сынжерей, Молдова).	227
О. Г. Левицкий, Г. В. Сырбу (<i>Кишинёв, Молдова</i>), И. Бажуряну (<i>Тринка, Молдова</i>). Микрозона Тринка в контексте восточно-карпатского энеолита	255
С. В. Иванова (<i>Одесса, Украина</i>). Курганы vs поселения: скотоводы vs земледельцы	273
Л. С. Клейн (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). Проблема археологической идентификации тохаров	293
С. Д. Лысенко (<i>Киев, Украина</i>), С. Н. Разумов (<i>Тирасполь, Молдова</i>), С. С. Лысенко (<i>Киев, Украина</i>), В. С. Синика (<i>Тирасполь, Молдова</i>). Новые находки металлических изделий эпохи бронзы у с. Терновка на левобережье Нижнего Днестра.	321
Э. Шалк (<i>Берлин, Германия</i>). Двойной топор из Томба Агиос Мамас, преисторический Олинф	329
В. А. Дергачев, Е. Н. Сава (<i>Кишинёв, Молдова</i>). Исследования курганов возле поселка Тараклия в 1979 году	335
М. Е. Ткачук, Д. А. Топал, Е. Ю. Зверев (<i>Кишинёв, Молдова</i>). Археологические разведки у с. Паланка: новое античное поселение на Нижнем Днестре.	367
С. В. Кузьминых (<i>Москва, Россия</i>), А. Н. Усачук (<i>Донецк, Украина</i>). «Глубокоуважаемый и дорогой друг Михаил Маркович!» (Хельсинкская коллекция писем Н. Е. Макаренко А. М. Тальгрону)	379
Л. Николова (<i>Солт-Лейк-Сити, Юта, США</i>). Теория в преистории и преистория в теории (заполняя пробелы)	429
А. И. Бер-Глинка (<i>Москва, Россия</i>). Змея как сексуальный и брачный партнер человека. (Еще раз о семантике образа змеи в фольклорной традиции европейских народов).	435
А. А. Романчук (<i>Кишинёв, Молдова</i>). Восточноевразийская гипотеза дене-кавказской прародины в свете данных геногеографии: попытка синтеза	577
Список сокращений	599

Ю. Я. Рассамкин

Уникальный могильник эпохи энеолита на острове Хортица в районе Днепровских порогов (Украина): предварительные итоги изучения

Keywords: Copper Age, cemetery, steppe burials, Kvityana type

Ключевые слова: энеолит, могильник, степные захоронения, квитянский тип

Yu. Rassamakin

An Unique Eneolithic Cemetery on the Island Khortytsia in the Dnieper Rapids Area (Ukraine): preliminary results of investigations

The article presents preliminary information on a Copper Age flat cemetery with stone constructions, investigated in the northern part of the island Khortytsia (on the territory of the city Zaporizhzhia) on the Dnieper river.

Burials of children in graves with stone constructions were laid out in two rows. Each burial was covered with a small "cairn", built of stone slabs and various other stones placed around and on top of the slabs. In addition, stone circles adjoin each burial "cairn" from its southern side. The circles consist of small stones and pebbles placed on the ancient surface. Each stone "cairn" containing a child burial was connected with a stone circle, together they formed a so-called "burial complex". In total, nine such complexes were excavated.

Unfortunately, only in two graves the fragments of the children's skulls were preserved. We do not know the exact funerary rite employed in the burials. Some vessels, copper ornaments and pieces of ochre were found directly in the burials, but many fragments of Eneolithic ceramics of the so-called "Kvitiana type" were collected from the ancient surface. All artifacts are very similar to finds from the so-called "extended burials" of the Black Sea steppe area. According to radiocarbon dates available both from sites of Trypillian culture (stages BII—CI; CI) and from kurgan steppe burials, we can date the cemetery by the first part of the IV millennium BC.

Ю. Я. Рассамкин

Уникальный могильник эпохи энеолита на острове Хортица в районе Днепровских порогов (Украина): предварительные итоги изучения

В статье представлена предварительная информация о грунтовом энеолитическом могильнике с каменными конструкциями, изученном в северной части острова Хортица на Днестре (не территории города Запорожье).

Детские захоронения с каменными конструкциями располагались в два ряда. Каждое погребение было перекрыто небольшим «каирном», состоящим из каменных стел и других разнообразных камней, которые находились на стелах и вокруг них. С юга к каждому из «каирнов» примыкал каменный круг, составленный из небольших камней и галек, выложенных на древней поверхности. Таким образом, каждый «каирн» с детским захоронением был сопряжен с каменным кругом, составляя единый погребальный комплекс. Всего было исследовано девять таких сооружений.

К сожалению, только в двух захоронениях сохранились фрагменты детских черепов. Следовательно, детали погребального ритуала остаются нам неизвестными. Погребения содержали некоторое количество сосудов, украшений из меди и кусков охры; с древней поверхности были также собраны многочисленные обломки посуды т.н. «квитянского типа». Инвентарь могильника находит четкие параллели в т.н. «вытянутых погребениях» причерноморских степей. Опираясь на радиоуглеродные даты с трипольских памятников этапов BII—CI и CI, а также со степных подкурганых захоронений, мы можем датировать могильник первой частью IV тыс. до н.э.

Введение

В 2005, 2006 и 2008 годах экспедиция Института археологии НАН Украины под руководством автора совместно с Национальным культурно-историческим заповедником «Остров Хортица» проводили исследования уникального могильника эпохи энеолита, сопровождавшегося комплексом каменных сооружений. Могильник был обнаружен сотрудниками заповедника летом 2005 года во время разведочных работ, связанных со строительством историко-культурного комплекса «Запорожская Сечь».

Могильник находился на северной окраине острова, недалеко от музея и административного корпуса заповедника, в непосредственной близости от рва и стен строящегося комплекса. С места расположения могильника открывается красивый вид на плотину «ДнепроГЭС» и остатки «Трех Стогов» — скалистых островов, на среднем из которых находилась известная стоянка эпохи неолита-энеолита «Средний Стог» (рис. 3). Рядом с могильником находилась большая группа из 36 курганов, которую Я.П. Новицкий обозначил как могильник 1 (северный). В этой группе в 1904 году он исследовал методом «колодца» три кургана, погребения из которых могли относиться к эпохе энеолита и/или ранней бронзы (Новицкий 2005: 27—28; 32—35)¹.

К сожалению, насыпи большинства курганов этой группы были уничтожены при строительстве высоковольтной линии. Но несколько сохранившихся насыпей еще можно увидеть за пределами этой линии, к северо-западу и югу от могильника. В 2005 году Хортицкой экспедицией ИА НАНУ (рук. Н. А. Гаврилюк) удалось установить расположение трех разрушенных курганов этой группы, два из которых были сооружены над погребениями эпохи ранней бронзы (ямная культура), а один — в эпоху энеолита (Гаврилюк та ін. 2006а: 99—101; 2006б: 13—28).

Исследования могильника

Могильник исследован на площади 700 кв.м (рис. 4). Размеры раскопа опреде-

¹ Я.П. Новицкий отметил от северной до южной оконечностей Хортицы шесть групп курганов с достаточно большим количеством насыпей в каждой из них, а также 14 одиночных или парных курганов вдоль восточной части острова (Новицкий 2005: 27—29) (рис. 2).

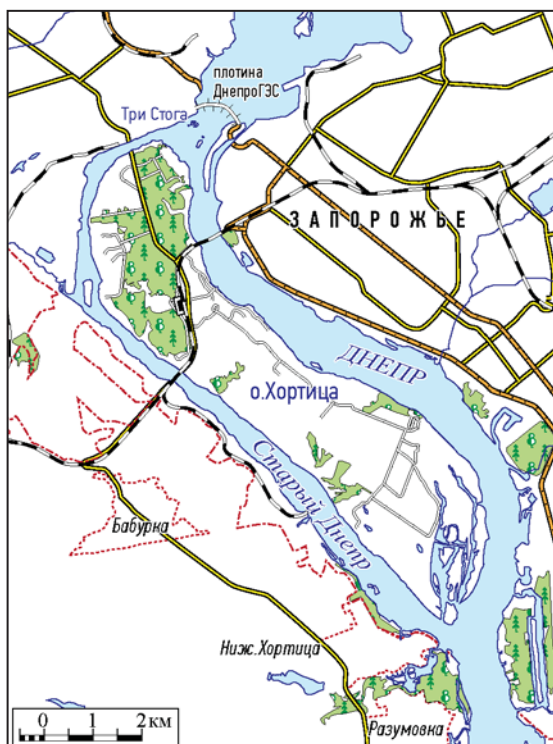

Fig. 1. Location of the cemetery on the Khortytsia island.

Рис. 1. Расположение могильника на острове Хортица.

лялись постепенно, по мере обнаружения каменных сооружений, начиная от выявленных на разных участках при разведочных работах объектов. Раскоп был ориентирован по линии северо-запад — юго-восток. С юго-восточной стороны он был ограничен дорогой, ведущей от музея заповедника к центральному входу строившегося комплекса. С юго-западной стороны находился глубокий котлован, но до его сооружения разведки не выявили на этом участке никаких археологических объектов. С северо-восточной стороны экспедицией заповедника ранее были проведены раскопки на широкой площади и выявлены остатки одного из разрушенных курганов эпохи ранней бронзы упомянутой выше группы I. Северо-западная сторона раскопа была ограничена лесным массивом. Кроме того, отдельные деревья находились на территории раскопа (рис. 5; 6)².

Планиграфия могильника. На вскрытой площади раскопа были обнаружены каменные закладки и небольшие кольца, выложенные из небольших гранитных плиток и от-

² Все фотографии сделаны автором. Чертежи выполнены С. И. Татариновым.

Fig. 3. View from the excavation area over the Dnieper Hydroelectric Station and the remains of the “Tri Stoga”.

Рис. 3. Вид с места раскопок на ДнепроГЭС и остатки «Трех Стогов».

носителю крупных речных галек. В целом было обнаружено 8 закладок и 8 колец или их остатков, которые образовывали 8 отдельных парных комплексов, расположенных двумя параллельными рядами. Ряды направлены по линии восток — запад, и между ними достаточно широкое свободное пространство (рис. 4)³. Каждый парный комплекс состоял из одного погребения, перекрытого каменной закладкой, и расположенного к югу от закладки каменного кольца. Исключение составляли комплексы V и VI, в которых закладки над погребениями были дополнительно окружены небольшими кромлехами из вертикально установленных плит. Все пары были ориентированы по линии север — юг.

Первый ряд (южный) включал три комплекса, из них №II и III состояли из закладки и колец, а №I представлен только кольцом (рис. 7). Можно со значительной долей уверенности предположить, что под небольшим участком к северу от этого кольца также находится погребение с закладкой. Но, к сожалению, исследовать этот участок не удалось, так как отсутствовало разрешение на снос дерева (дуб), росшего на нем. Кроме того, тут также проходил временный высоковольтный кабель для нужд строительства.

Второй (северный) ряд из шести комплексов (№VI—IX) (рис. 8). При этом комплекс VIII состоял только из погребения под закладкой. К югу от него кольцо или его остатки найдены не были. Исходя из сохранности

колец соседнего парного комплекса VII и комплекса IV, а также из того, что все кольца, за исключением комплекса V, полностью не сохранились, не исключено, что кольцо комплекса VIII могло быть полностью разрушенным. Наиболее наглядным парным комплексом этого ряда можно считать комплекс IX (раскопки 2008 г.) (рис. 9).

Особый интерес во втором ряду представляют комплексы V и VI, так как закладки над погребениями были дополнительно окружены небольшими «классическими» кромлехами из вертикально установленных гранитных плит и камней (рис. 10; 11).

Стратиграфия могильника. Условия залегания каменных сооружений изучались по многочисленным профилям на различных участках могильника. Кроме того, были оставлены контрольные продольный и поперечный профили всего раскопа. По характеру залегания камней можно уверенно говорить, что могильник располагался вдоль склона, очевидно, древней балки, хотя современная ближайшая балка находится дальше к северу от места раскопок. Понижение уровня залегания проходило с юга на север. Хотя последовательность слоев на всех участках была одинаковая, их насыщенность была разной и наиболее ярко отражена в профилях южного участка могильника. В профилях над материковой песчаной основой были зафиксированы еще три слоя (рис. 12). Над материковой поверхностью залегал коричневый гумусированный слой толщиной 0,2—0,25 м. Каменные конструкции могильника были уложены в основании этого слоя, а затем этот слой постепенно перекрыл полностью или частично камни, из которых были сложены каменные кольца, прежде всего речные гальки. Заклады над погребениями слой заполнил лишь в нижней части, так же как и оба кромлеха. По характеру залегания

³ В процессе исследования и подготовки отчетов использовалась несколько другая, «рабочая» нумерация объектов. Окончательная система могильника была определена в 2008 году, когда предварительный вывод о парности конструкций был подтвержден исследованием уже заранее предполагаемого парного комплекса IX.

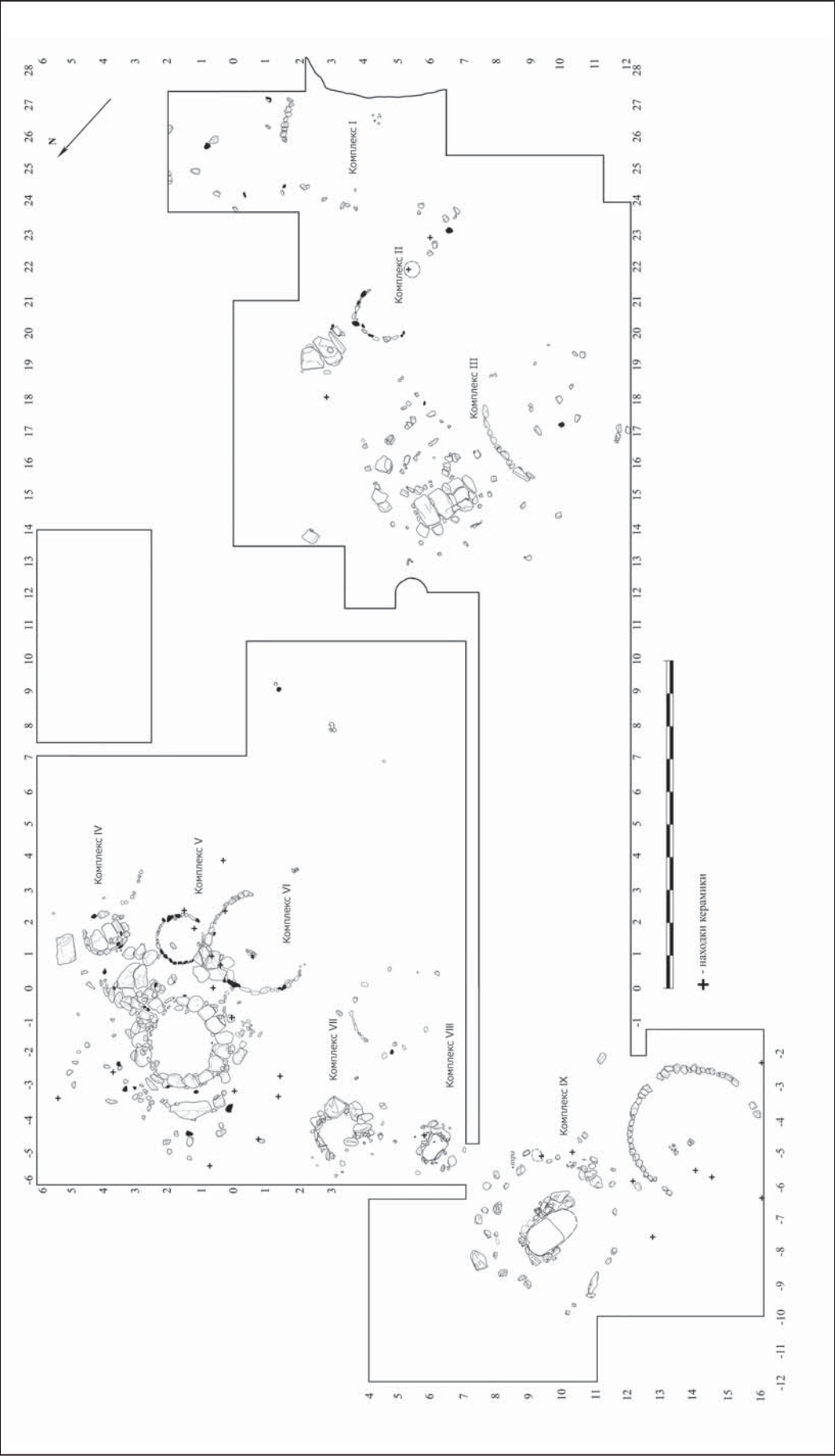

Fig. 4. General plan of excavations.

Рис. 4. Общий план раскопок.

Fig. 5. View over the excavation trench from northeast.

Рис. 5. Вид на раскоп с северо-востока.

Fig. 6. View over the excavation trench from northwest.

Рис. 6. Вид на раскоп с северо-запада.

Fig. 7. General view of the first (southern) row.

Рис. 7. Общий вид первого (южного) ряда.

этого слоя по отношению к каменным конструкциям можно утверждать, что комплексы после их сооружения оставались длительное время открытыми на древней дневной поверхности, включая внутреннее пространство кромлехов. На древней поверхности, возле каменных конструкций и среди камней закладок, а также в слое, встречались многочисленные фрагменты стенок энеолитической керамики с примесью ракушки в тесте, представлявшие остатки погребальной тризны. Среди них был найден лишь один орнаментированный фрагмент стенки в заполнении погребения комплекса IX и два небольших фрагмента венчиков на древней дневной поверхности возле кромлехов комплексов V и VI, украшенные гребенчатым орнаментом. Эти фрагменты позволяют отнести керамику к квинянскому типу (рис. 13).

Нужно отметить также, что на двух участках северного ряда могильника были отмечены более поздние, чем могильник, объекты. Так, кольца комплексов V и VI перекрывала вымостка из гранитных камней и плит. Они лежали на поверхности нижнего гумусного слоя, в слое желтого песка. Толщина слоя гумуса между кольцами и вымосткой составляла всего 0,15—0,2 м. Эта вымостка отличалась по конструкции от закладок над погребениями и состояла из шести гранитных плит и камней, уложенных в два ряда (рис. 14). К тому же ее ориентация по линии восток-запад отличалась от ориентации всех закладок и комплексов по линии север — юг. Под вымосткой погребение отсутствовало, а камни обоих колец не были разрушены. Среди камней вымост-

ки был найден один фрагмент стенки сосуда с примесью ракушки в тесте, но он мог туда попасть случайно из тризны могильника. Вторым объектом была небольшая яма с золистым заполнением, которая разрушила южную часть закладки погребения комплекса IX и слегка прорезала южную стенку ямы погребения. Золистое заполнение и контуры ямы прослеживались сразу под желтым слоем песка и перекрывали прилегающие камни закладки погребения.

Судя по наблюдениям, вымостка и яма относятся к одному, очевидно, энеолитическому времени, но более позднему, чем могильник, когда нижний гумусный слой уже сформировался. Позже все каменные сооружения были постепенно перекрыты желтым слоем песка, мощность которого уменьшалась вверх по склону. Только верхушки плит двух кромлехов не были перекрыты окончательно этим слоем песка, хотя их внутреннее пространство также было им заполнено. Этот слой образовался за счет выдувов песка со склонов предполагаемой древней балки под постоянным воздействием ветра со стороны Днепра⁴. За границей северного ряда могильника слой песка был достаточно мощным и уходил в глубину, но вверх по склону он уменьшался, достигая над южным рядом толшины 0,15—0,2 м, а за его пределами вообще исчезал. В слое желтого песка было

⁴ Во время раскопок в 2005 году были проведены палеопочвенные исследования, но, к сожалению, автор так и не получил заключение об их результатах.

Fig. 8. General view of the second (northern) row.

Рис. 8. Общий вид второго (северного) ряда.

Fig. 9. General view of feature IX.

Рис. 9. Общий вид комплекса IX.

Fig. 10. General view of a cromlech from feature V.

Рис. 10. Общий вид закладки с кромлехом комплекса V.

обнаружено несколько небольших фрагментов стенок керамики эпохи ранней бронзы, типичных для местной островной поселенческой керамики ямной культуры (рис. 15). То есть, есть основания говорить о том, что формирование желтого слоя проходило именно в это время.

Этот слой песка был перекрыт гумусированным слоем, близким по характеру нижнему гумусированному слою, но был как минимум вдвое мощнее. Он окончательно перекрыл могильник и сформировал современную поверхность, которая впоследствии подвергалась разрушениям, в частности, при создании лесной зоны на острове. В верхней части этого слоя, в южной части могильника, были обнаружены фрагменты лепного сосуда скифского времени.

Особенности каменных конструкций. Говоря о сохранности каменных конструкций могильника, нужно учитывать, что они длительное время находились на дневной поверхности и подвергались разрушениям в основном под влиянием природных факторов. Только закладка комплекса VII и закладка вну-

три кромлеха комплекса VI были специально разрушены. В первом случае отсутствовала центральная плита перекрытия, но камни, уложенные по периметру, сохранили первоначальное положение. Во втором случае погребение с закладкой внутри кромлеха было полностью разрушено, но при этом сам кромлех остался нетронутым. Крупные и часть мелких камней закладки были выброшены за пределы кромлеха. Они лежали в основном на поверхности нижнего слоя гумуса, и были перекрыты желтым слоем песка, то есть, разрушения относятся ко времени появления упомянутой выше вымостки и ямы с золистым заполнением.

В заполнении кромлеха на разных уровнях встречались мелкие фрагменты костей и следы костного тлена, а также была обнаружена часть керамической чашечки из разрушенного погребения. Чашечка лепная плоскостенная, с расходящимися стенками, утончающимися к венчику. В тесте примесь ракушки, поверхность покрыта расчесами и специфической патиной, которая, очевидно, образовалась уже после разрушения погребения, в слое засып-

Fig. 11. Feature VI.

Рис. 11. Комплекс VI.

ки кромлеха. Высота чашечки 4,5 см, диаметр венчика 7 см, дна 4—4,5 см (рис. 16).

Кольца в каждом комплексе были выложены на древней дневной поверхности из небольших гранитных камней и речных галек. Какая-либо закономерность в их чередовании отмечена не была. Почти полностью сохранилось только кольцо комплекса V (рис. 17). В других случаях кольца сохранились частично, отдельными дугами. Например, в комплексах II и VI сохранились северные половины колец, в комплексе IV кольцо практически разрушено, а в комплексе VIII кольцо при закладке вообще не обнаружено. Диаметр колец разный, наименьший (в комплексе VI) составлял 1,2—1,3 м, а наибольший (в комплексе I) — 5,2 м. Особенностью колец является наличие внутри своеобразных ритуальных знаков. Так, в трех случаях (комплексы I, VI и IX) были уложены кучки, состоявшие из 5—6 небольших гранитных камешков (рис. 9; 10—11). В двух других случаях внутри колец были вертикально вкопаны невысокие продолговатые плитки гранита (комплексы III и V) (рис. 17). При этом кучки камней и вертикальные плитки находились не в геометрическом центре колец, а были несколько смещены к северу, в направлении погребальных закладок. В остальных случаях такие знаки не зафиксированы, но при этом нужно отметить, что кольца комплексов IV и VII были сильно разрушены, а в комплексе II сохранилась лишь половина кольца, поэтому отрицать первоначальное наличие в них аналогичных знаков нельзя.

Погребальные закладки над погребениями представляли собой одну или несколько крупных необработанных глыб гранита в северном ряду, либо состояли из двух-трех плоских плит в южном ряду (комплексы II и III). По периметру эти глыбы и плиты обкладывались мелкими камнями, а также закрывались щели между плитами (рис. 18; 19). В большинстве случаев многие камни обкладок с течением времени теряли свое первоначальное положение и были разбросаны вокруг закладок.

Кромлехи комплексов V и VI (рис. 10; 11) состояли из плитовидных глыб гранита, высотой до 0,85 м, шириной до 0,55 м, вертикально вкопанных с уровня древней дневной поверхности на глубину 0,25—0,3 м и таким образом выступали над древней поверхностью на высоту 0,5—0,6 м. Кромлех комплекса V сохранился не полностью. Не исключено, что часть его плит была использо-

Fig. 12. Profile of 2008 excavation trench.

Рис. 12. Профиль раскопа 2008 года.

вана при сооружении упомянутой выше более поздней вымостки. Внутренний диаметр кромлеха в основании достигал около 1,5 м. Кромлех комплекса VI сохранился полностью, несмотря на то, что закладка и погребение внутри были разрушены. При установке плит в нижней части они укреплялись более мелкими камнями. Внутренний диаметр

кромлеха составлял 2,2—2,3 м. Вокруг него, на поверхности и в нижнем гумусированном слое, были разбросаны многочисленные камни, включая крупные плиты. Скорее всего, они принадлежат погребальной закладке внутри кромлеха, состоявшей, очевидно, как и другие закладки могильника, из плит, обложенных по периметру мелкими камнями. Это видно по остаткам частично разрушенной закладки внутри кромлеха комплекса V, где в центре лежит относительно крупная глыба гранита перекрытия погребения с частично сохранившимися камнями вокруг (рис. 10; 11).

Погребальный обряд и инвентарь. Форма и размеры погребальных ям под закладками фиксировались в основном только по дну в силу специфики грунта, а также того, что верхняя часть неглубоких ям осыпалась под тяжестью каменных перекрытий. По незначительным размерам ям, имевшим овальные очертания, можно утверждать, что все погребения были детскими, очевидно, часть из них принадлежала младенцам. В большинстве случаев кости не сохранились и, к сожалению, о положении погребенных нельзя ничего сказать. Только в двух случаях (закладки комплексов II и IX) сохранились фрагменты детских черепов, указывающие на северную ориентацию погребенных. В обоих случаях при них в виде ожерелий были обнаружены

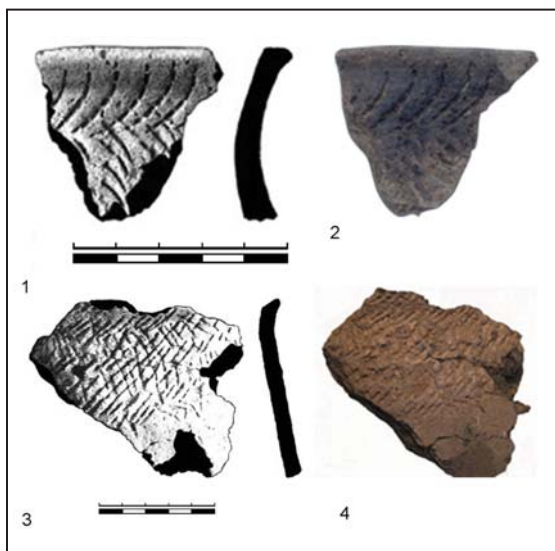

Fig. 13. Pottery fragments of Kvityana type.

Рис. 13. Фрагменты керамики квитянского типа.

Fig. 14. Stone construction over the rings of features V and VI.

Рис. 14. Каменная вымостка над кольцами комплексов V и VI.

Fig. 15. Early Bronze Age pottery fragments from the layer with yellow sand.

Рис. 15. Фрагменты керамики эпохи ранней бронзы из слоя желтого песка.

медные (?) трубчатые пронизы, соответственно 8 и 3, длиной в первом случае 2 см, во втором — 0,5 см (рис. 20; 21)⁵.

В погребении под закладкой комплекса II в северной части ямы стояла небольшая керамическая чашечка с округлым дном и горизонтально срезанным краем венчика. Поверхность чашечки шероховатая, но без видимых следов сглаживания. В тесте примесь ракушки. Высота чашечки 4,8 см, диаметр венчика 7 см (рис. 22). Рядом с ней лежал формованный кусок ярко-красной охры округлой формы, расслоившийся на две ча-

⁵ Анализы пронизей не проводились.

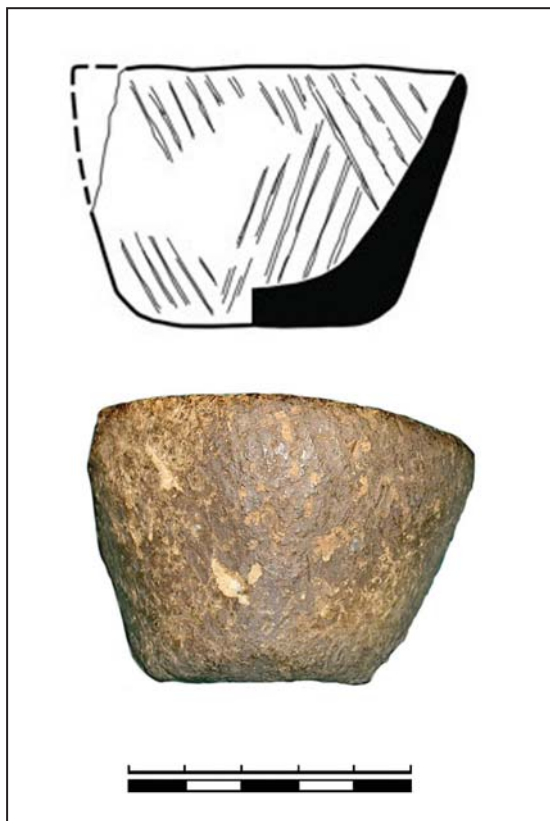

Fig. 16. Small cup from the fill of the kromlech of feature VI.

Рис. 16. Чашечка из заполнения кромлеха комплекса VI.

сти. Сохранившиеся размеры 4×4,5 см (рис. 23). В других погребениях по дну слабо прослеживались следы органики от подстилок или охры.

Fig. 17. Stone ring of feature V with a vertically dug-in stone slab.

Рис. 17. Каменное кольцо комплекса V с вертикально вкопанной плиткой.

Fig. 18. Stones covering the burial of feature IV.

Рис. 18. Закладка над погребением комплекса IV.

Fig. 19. Stones covering the burial of feature III.

Рис. 19. Закладка над погребением комплекса III.

Fig. 20. Detail of the burial covered with stones from feature III with copper (?) cylindrical beads in situ.

Рис. 20. Фрагмент погребения под закладкой комплекса III с медными (?) пронизями in situ.

Fig. 21. Copper (?) cylindrical beads from the burial covered with stones from feature III.

Рис. 21. Медные (?) пронизы из погребения под закладкой комплекса III.

Fig. 22. Small ceramic cup from the burial covered with stones from feature II.

Рис. 22. Керамическая чашечка из погребения под закладкой комплекса II.

Fig. 23. Moulded piece of ochre from the burial covered with stones from feature II.

Рис. 23. Формованный кусок охры из погребения под закладкой комплекса II.

Вопросы хронологии и культурной принадлежности

Прежде всего, необходимо отметить, что исследованный могильник, состоящий из двух рядов детских погребений, перекрытых каменными закладками и сопровождающихся с южной стороны ритуальными кольцами, сложенными на древней дневной поверхности из небольших камней и речных галек, со специальными знаками внутри, является уникальным. Не вызывает сомнений отнесение этого могильника к энеолитическому времени благодаря керамике из тризн и инвентарю в погребениях. Наличие керамики квитянского типа в тризне указывает на эпоху среднего энеолита. Относительная хронология этого типа керамики не была достаточно надежно разработана, хотя и была отнесена как Д. Я. Телегиным, так и В. Н. Даниленко к наиболее раннему этапу развития энеолита в степном Причерноморье (Рассамакин 1996: 9—11; 2000: 117—124). В рамках абсолютной хронологии эпоха среднего энеолита, согласно последним радиоуглеродным датам для энеолитических погребений в причерноморских курганах, соответствует времени приблизительно 3800/3700—3500/3400 BC (Rassamakin 2011: 88—92, Abb. 13).

Весьма интересен инвентарь погребений. Небольшие округло- или плоскодонные чашечки редко встречаются в энеолитических погребениях, собственно, как и вообще сосуды в качестве инвентаря (Рассамакин 2000: 147—159; Rassamakin 2004: Teil I, 64—66)⁶. Автору известны лишь три погребальных комплекса (и еще один сомнительный), расположенных в Днепропровском регионе. Все три совершены в вытянутом положении на спине и сопровождались каменными сооружениями. Первый из них — известное погребение под каменной закладкой 5 на южной оконечности о-ва Сурской, ниже Днепропетровска. Там же были расположены еще пять закладок, но над безынвентарными «вытянутыми» погребениями (пункт IV), вопросы культурной принадлежности и датировки которых оставались до настоящего времени неясными (Даниленко 1946; Лагодовська 1946; 1949: 162—169; Рассамакін 2013: 32). При детском погребении под закладкой 5, совершенном в вытянутом положении (одна нога, очевидно, сме-

щена), головой на восток, были найдены две плоскодонные чашечки, которые близки сосудику из разрушенного погребения в кромлехе комплекса VI хортицкого могильника. Высота одного из сосудиков 4,9 см, диаметр венчика 12,5 см, дна — 6,1 см. Высота второго — 6,1 см, диаметр венчика 9,5 × 10 см, дна — 6,9 × 7,3 см (Даниленко 1974: 44, Рис. 15; Рассамакін 2013: 31—32, Рис. 11) (рис. 24: 1—6).

Второй комплекс был исследован В. Ф. Пешановым в 1960 году у с. Нижняя Хортица, на правом берегу Днепра, напротив о. Хортица. В кургане были исследованы два рядом стоящих кромлеха, диаметрами соответственно 4 и 3 м. Каждый из них окружал погребение, лежавшее в вытянутом положении, головой на север. В погребении, очевидно, ребенка (по описанию рост скелета составлял 1,1 м), окруженном одним из этих кромлехов и перекрытом каменными плитами, у головы была найдена миниатюрная остродонная чашечка, а на бедренной кости — остатки медного (?) предмета в виде зеленого порошка. Чашечка была украшена тремя рядами оттисков грубоватой веревки под венчиком и пятью рядами ногтевых вдавлений, спускавшихся к острому дну. На внутренний край венчика были нанесены короткие насечки. В тесте отмечены примеси выгоревшей ракушки и дресвы. Высота чашечки 4 см, диаметр венчика 5 см (рис. 25) (Пешанов 1960; Rassamakin 2004: Teil II, 44, Taf. 130: 2)⁷.

Третьим комплексом является детское погребение 7 в кургане, исследованном В. Д. Рыбаловой у с. Осокоровка Нововоронцовского р-на Херсонской обл. в 1951 году (Рыбалова 1951; 1960: 9—10). Погребение было окружено небольшим по диаметру кромлехом и перекрыто каменной закладкой. Погребение было совершено в вытянутом положении, головой на север, и сопровождалось небольшой чашечкой полусферической формы, очевидно, с округлым дном, с загнутым внутрь краем венчика. В тесте отмечена примесь ракушки, поверхность хорошо заглажена, местами подложена. Высота чашечки 4,7 см, диаметр венчика 6,5 см (рис. 26). Погребение также сопровождалось бронзовой подвеской с высоким процентом содержания мышьяка, изготовленной из круглой тонкой проволоки с одним обломанным концом и вторым уплощенным⁸. Очевидно, это была спиральная подве-

⁶ Автор не рассматривает здесь погребения животиловско-волчанского типа, так как это особая тема в изучении финальной стадии степного энеолита.

⁷ В архиве автор нашел только текст отчета В. Ф. Пешанова, без чертежной документации.

⁸ По данным, полученным автором в свое время

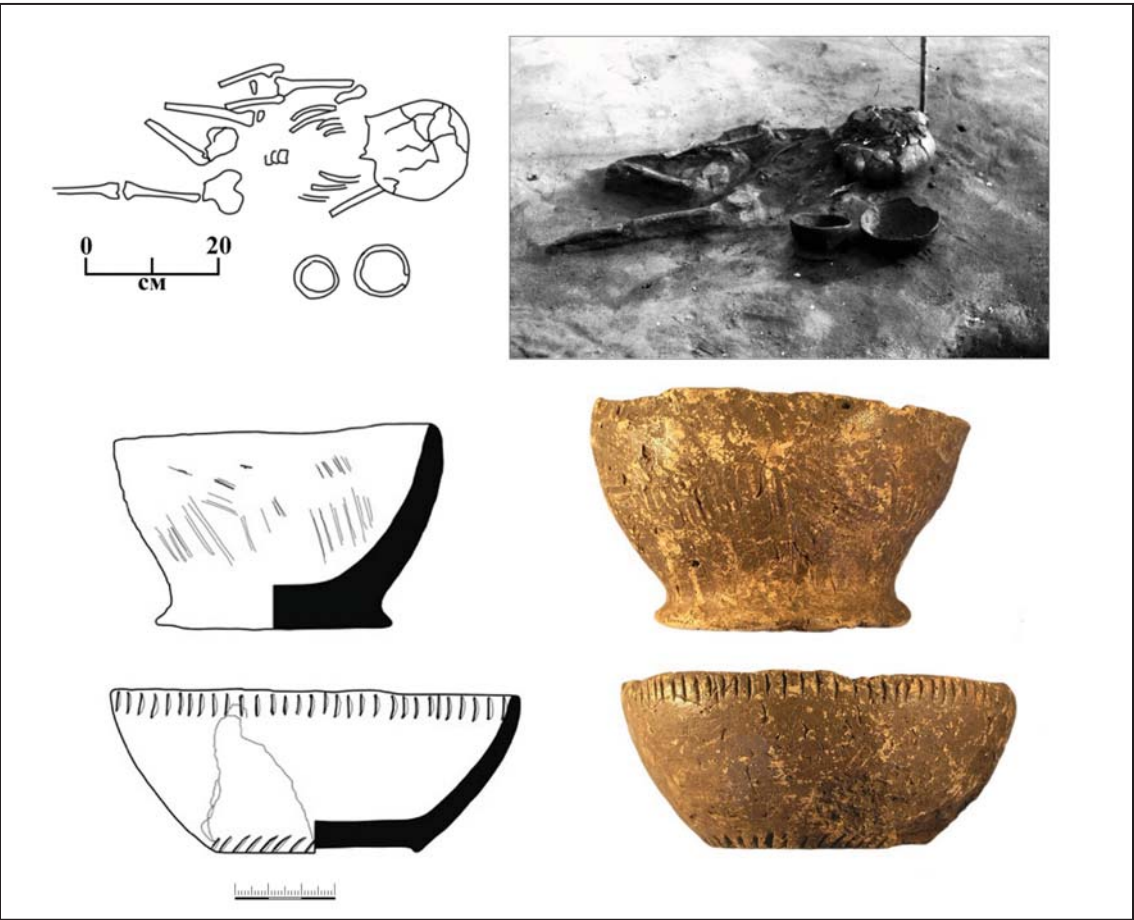

Fig. 24. Burial and vessels from burial covered with stones from Surskoi island.

Рис. 24. Погребение и сосуды под закладкой 5 на о. Сурском.

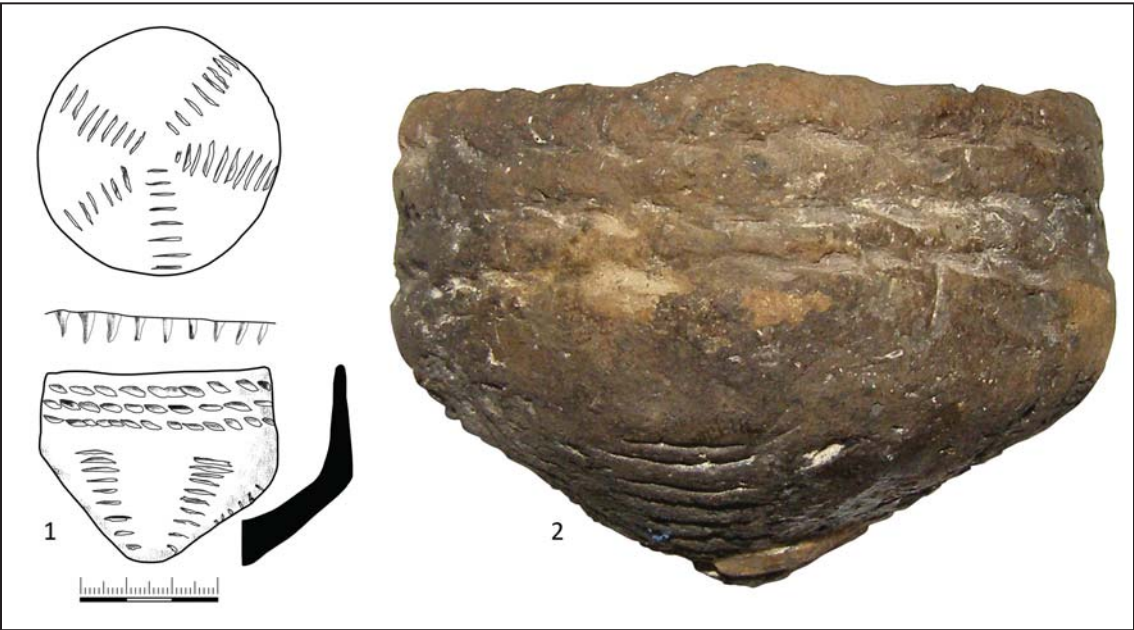

Fig. 25. Vessel from a kurgan burial near Nizhnyaya Khortytsia village.

Рис. 25. Сосуд из погребения в кургане у с. Нижняя Хортица.

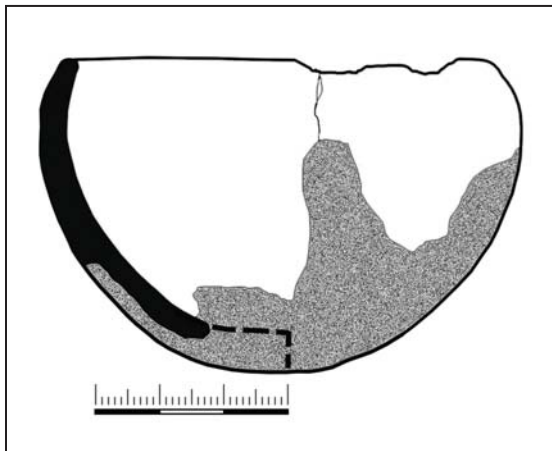

Fig. 26. Vessel from a kurgan burial near Osokorovka village.

Рис. 26. Сосуд из погребения в кургане у с. Осокоровка.

ска в 1,5 оборота, диаметром 0,9 см (Рыбалова 1960: 9—10; Rassamakin 2004: Teil II, 53, Taf. 165: 1—3).

Последний, четвертый случай связан с погребением 13 грунтового могильника Игрень VIII (раскопки Д. Я. Телегина в 1976 году). Погребение взрослого человека совершено на спине, с подогнутыми в коленях ногами, частично сохранившими первоначальное вертикальное положение. Кисти рук были уложены на тазовые кости. Ориентация умершего головой на северо-запад (рис. 27: 1). Мисочка была найдена в засыпке над погребением. В засыпке над погребением также были найдены, судя по шифрам на них, кремневые изделия — крупный наконечник стрелы или дротика с обломанным острием и три отщепов различных размеров (Телегин, Филенко 1982: 86, Рис. 3: 7; 1: 5; Rassamakin 2004: Teil II, 44, Taf. 254: 5—7). Плоскодонная мисочка с довольно толстыми стенками, с шероховатой поверхностью была изготовлена из песчанистого теста с примесью ракушки. Край венчика неровный, выщербленный и сильно затерт. Складывается впечатление, что мисочка первоначально была нижней частью плоскодонного сосуда. Ее высота 3,4 см, диаметр венчика 10 см, дна — 4,7 см (рис. 27: 2—4). Исходя из представленных у автора архивных дан-

ных, есть все основания сомневаться в принадлежности мисочки погребению 13.

Поиски аналогий этому специфическому типу посуды ведут к материалам двух известных лесостепных энеолитических поселений в Поднепровье. На поселении Деревинка представлены округлодонные и плоскодонные миски и чашечки небольших размеров (Телегин 1973: 51; Telegin 1986: 47). Еще более выразительны находки на поселении Молухов Бугор, особенно из раскопок последних двух десятилетий (Даниленко 1959: 17; Нераденко 2000: рис. 1; 5; 6; 2013: 255—261, 263)⁹. Некоторые из таких чашечек с этого поселения украшены под венчиками ногтевыми вдавлениями, аналогичными одной из чашечек из погребения под закладкой на о. Сурском (Нераденко 2013: 263). В целом, на этих поселениях представлены очень близкие аналогии чашечкам, найденным в погребениях хортицкого могильника, включая технологические особенности (рис. 28). Чашечка из погребения под закладкой комплекса II имеет также ровно срезанный край венчика — черту, характерную для сосудов из Деревинки, при этом этот срез всегда горизонтален по отношению к поверхности, на которой стоит сосуд, независимо от формы его горла (вертикальное, сужающееся, расходящееся или желобчатое).

Но нужно отметить, что чашечки и мисочки на упомянутых поселениях не являются культурообразующим признаком. К последним относятся лишь высокоролье, исключительно остродонные, сосуды с коническим туловом и специфической системой орнаментации. Они были определены Д. Я. Телегиным как четвертый, деревинский тип второго периода среднестоговской культуры (Телегин 1973: 87). Именно эти сосуды объединяют между собой поселения лесостепного Поднепровья и бассейна Северского Донца, в частности, Александрии. Но если Александрия представлена только этим типом сосудов, то в Деревинке ассортимент керамики расширен за счет относительно небольших плоскодонных и округлодонных мисочек и чашечек. А на более северном по отношению к Деревинке поселении Молухов Бугор в ассортимент входят также плоскодонные горшки, выделенные

от Н. В. Рындиной, спектральный анализ подвески (шифр 36163) дал следующий состав металла: Cu — основа; Sn — 0,0002; Pb — 0,2; Zn — 0,01; Bi — 0,001; Ag — 0,1; Sb — 0,02; As — 2,0; Fe — 0,05; Ni — 0,015; Co — ?. Приношу благодарность Н. В. Рындиной.

⁹ К сожалению, материалы из раскопок Т. М. Нераденко еще не опубликованы в должной мере, и приходится довольствоваться короткими сведениями о раскопках в ежегодных изданиях об археологических открытиях в Украине (см. список литературы), а также из недавно изданной научно-популярной, краеведческой книги (Нераденко 2013).

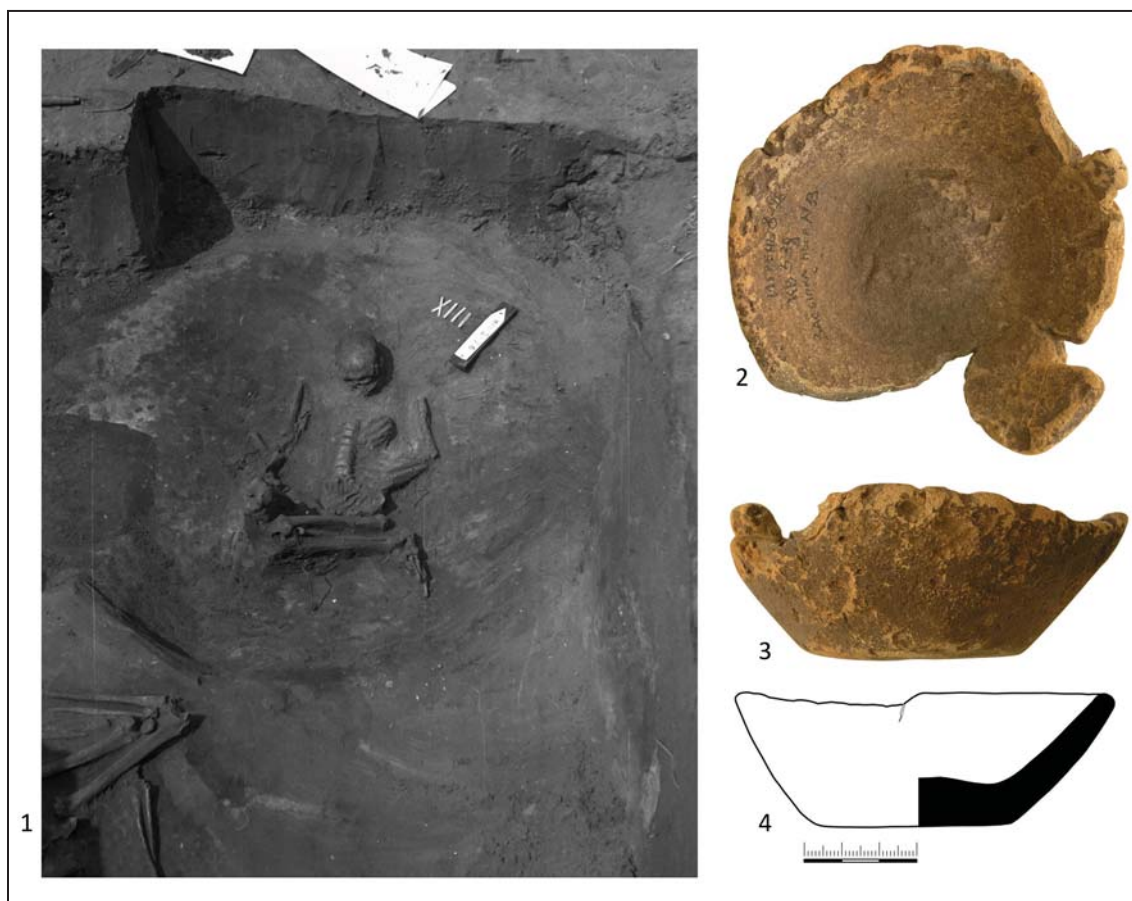

Fig. 27. General view over burial no. 13/1976 (1) and vessel from its fill (2—4), found in the Igren VIII necropolis.

Рис. 27. Общий вид погребения 13, раскопки 1976 г. (1) и сосуд из его заполнения (1—3) в могильнике Игрень VIII.

Д.Я. Телегиным в молуховский тип, появившийся, по мнению исследователей, под влиянием трипольской культуры (Даниленко 1959; Телегін 1973: 88—89; Нераденко 2013: 255—257). Более того, на поселении Молухов Бугор, в отличие от Дереевки, представлена также импортная трипольская керамика, как столовая, так и кухонная, а также антропоморфная и зооморфная пластика (Нераденко 2013, 241—248).

Несколько иначе обстоит ситуация с находкой чашечки при «вытянутом» погребении в Осокоровке. Необходимо напомнить, что эта находка вместе с плоскдонным сосудом, который, по мнению автора раскопок В.Д. Рыбаловой, происходил из скорченного на левом боку погребения 12, основного в кромлехе, к которому примыкал кромлех вокруг погребения 7, дали основания, вместе с материалами нижнего слоя поселения Михайловка, говорить о памятниках особого, близкого Триполью, типа культуры Осокоровка — Михайловка I, занимавших

азово-причерноморскую степную полосу (Даниленко 1955: 127—128; Рыбалова 1951; Рыбалова 1960: 12—13; Лагодовська та ін.

Fig. 28. Cup from the Dereivka village.

Рис. 28. Чаша из поселения у с. Дереевка.

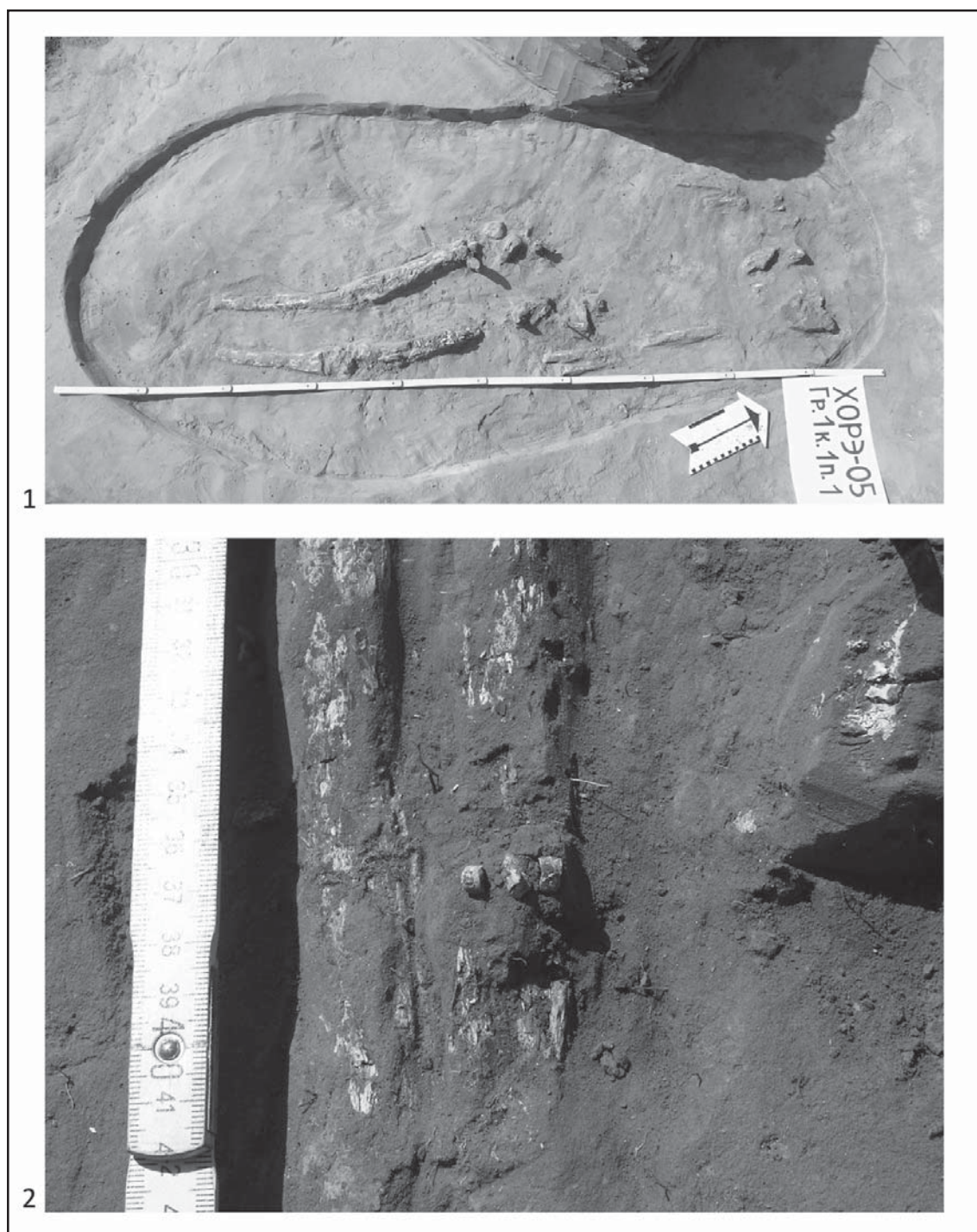

Fig. 29. Khortytsia island, kurgan group 1, kurgan 1: 1 — general view over burial no. 1; 2 — copper (?) cylindrical beads on the radial bone (excavations of 2005).

Рис. 29. Остров Хортица, курганная группа I, курган 1: 1 — общий вид погребения 1; 2 — медные (?) пронизи на лучевой кости (раскопки 2005 г.).

1962: 34). В дальнейшем эти памятники рассматривались В. Н. Даниленко в рамках особой азово-черноморской линии развития степного энеолита, а другими исследователями определялись как памятники типа нижнего слоя Михайловки или же как памятники

нижнемихайловского типа (Даниленко 1974: 87—92; Шапошникова 1971: 254—255; 1985: 324—331; Телегин 1971). Но нужно отметить, что такие погребения определялись не по типу погребального обряда, а по наличию в них сосудов, похожих даже не столько по форме, сколь-

ко по технологическим признакам, на керамику из нижнего слоя Михайловского поселения, что хорошо отражено в работе Д. Я. Телегина (Телегин 1971). Тем не менее, в нижнем слое поселения действительно, кроме специфических, в большинстве неорнаментированных плоскодонных горшков, особенностью которых считается хорошо заглаженная и подложенная поверхность, были найдены в небольшом количестве технологически аналогичные им миски и чаши (Лагодовська та ін. 1962: 30—34). Поэтому неудивительно, что чашечка и плоскодонный сосуд из Осокоровки справедливо сравнивались с керамикой нижнего слоя территориально очень близкого поселения Михайловка. Другой вопрос, можно ли погребения из Осокоровки считать одновременно, а не более поздними по отношению к нижнему слою поселения, с одной стороны (учитывая большое содержание мышьяка в составе бронзовой подвески), а с другой — однозначно определять их как нижнемихайловские. Если нижний слой Михайловки представляет средний энеолит степной зоны, то погребения в Осокоровке скорее относятся к позднему энеолиту. Такие бронзовые украшения Н. В. Рындина рассматривала в рамках позднего горизонта посттрипольских (по терминологии И. Ф. Ковалевой) погребений, то есть так называемых «вытянутых», соответствующего времени Триполье С2 (Рындина 1998: 172)¹⁰.

То, что в двух осоковских кромлехах основными были погребения, относящиеся к разным обрядовым традициям, для данной территории не должно удивлять. В большом кромлехе находилось погребение в скорченном положении на левом боку с одной согнутой и второй вытянутой руками (группа III-A по автору), а в малом — погребение на спине в вытянутом положении (группа I по автору), то есть погребения, которые автор относит к двум разным явлениям, условно названным нижнемихайловской и квитянской культурами (Рассамакин 2000; Rassamakin 2004: 201—203). Карты распространения погребений обеих групп показывают, что Осокоровка находится в зоне, где пересекаются южная граница распространения погребений в курганах группы I и северная граница распространения погребений группы III-A (Rassamakin 2004: 16—23, Abb. 4; 9). И если комплексы из Осокоровки относятся к позднему энеолиту, то их культурная интерпрета-

ция зависит от ситуации, которая сложилась в степном Причерноморье в это время в связи с формированием различных локальных групп смешанного характера (Рассамакин, Евдокимов 2010: 23—28, рис. 10; Rassamakin 2004: Teil I, 208—210). Поэтому их нельзя рассматривать в одном контексте с хортицким могильником и двумя другими упомянутыми погребениями.

Таким образом, на основании изучения чашечек из хортицкого могильника и близких находок из погребений на о. Сурском и у с. Нижняя Хортица можно наблюдать связь с поселениями Деревка и Молухов Бугор эпохи среднего энеолита на основании наличия там аналогичной посуды, которая, несомненно, могла появиться под влиянием трипольской культуры. В то же время, наличие в тризне хортицкого могильника керамики квитянского типа, с учетом того, что два других погребальных комплекса представлены погребениями с положением вытянуто на спине, есть основания рассматривать публикуемый могильник в рамках явления, которое автор определяет как квитянская культура (ранний горизонт) (Рассамакин 2000). Хотя, к сожалению, обряд погребений хортицкого могильника в силу указанных выше естественных причин не установлен, по ряду косвенных признаков все же можно предполагать, что детские погребения могли совершаться также в вытянутом положении. В частности, не противоречат этому находки медных (?) пронизей, которые являются одним из основных черт материального комплекса «вытянутых» энеолитических погребений (Ковалева 1984; Rassamakin 2004: Teil I, 69—70, Abb. 56a; 57). Важно также отметить, что в непосредственной близости от могильника, в 150 м к западу, в 2005 году был исследован разрушенный курган (№1), в котором было обнаружено «вытянутое» погребение 1, сопровождавшееся формованным куском охры и медными (?) пронизями и скобками. Сопровождали ли каменные конструкции это погребение, установить не удалось, так как при разрушении кургана его насыпь была срыта до материкового горизонта, чуть не разрушив само погребение (Гаврилюк та ін. 2006б: 15—19) (рис. 29).

Согласно имеющимся немногочисленным радиоуглеродным данным для «вытянутых» погребений Поднепровья, наиболее ранние из них датируются, с учетом калибрации, второй третью IV тыс. до н.э. (Рассамакин 2013: 17—24). Собственно, к этому времени можно отнести и погребения уникального хортицкого могильника, хотя для выяснения их обряда требуется продолжение его раскопок.

¹⁰ Металлографический анализ подвески из Осокоровки отсутствует.

Литература

- Гаврилюк та ін. 2006а: Гаврилюк Н.О., Рассамакін Ю.Я., Остапенко М.А., Разумов С.М., Дараган М.М., Ковальов М.В., Мінаєва Н.І. 2006а. Розкопки курганів та відновлення їх насипів на о. Хортиця у 2005 році. *АДУ 2004—2005 рр.*, 98—103.
- Гаврилюк та ін. 2006б: Гаврилюк Н.О., Рассамакін Ю.Я., Разумов С.М., Остапенко М.А., Дараган М.М., Ковальов М.В., Мінаєва Н.І., 2006б. Розкопки та музеєфікація курганів на острові Хортиця. *Археологічні пам'ятки Хортиці та їх музеєфікація* 1, 13—28.
- Даниленко В.Н. 1946. *Раннеолитические памятники на Сурском острове в Надпорожье (раскопки 1946 г.)*. НА ИА НАНУ, 1946/6а.
- Даниленко В.Н. 1955. О ранних звеньях развития степных восточноевропейских культур шнуровой керамики. *КСИА АН УССР* 4, 126—128.
- Даниленко В.Н. 1974. *Энеолит Украины*. Киев: Наукова думка.
- Ковалева И.Ф. 1984. *Север степного Поднепровья в энеолите — бронзовом веке*. Днепропетровск: ДГУ.
- Лагодовская Е.Ф. 1946. *Дневник работ по Днепростровской археологической экспедиции*. НА ИА НАНУ, 1946/6.
- Лагодовська О. 1949. Кам'яні закладки Надпоріжжя. *Археологічні пам'ятки УРСР* II, 159—179.
- Лагодовська О.Ф., Шапошникова О.Г., Макаревич М.Л. 1962. *Михайлівське поселення*. Київ: АН УРСР.
- Нераденко Т.М. 2000. Розкопки на Молюховому Бугрі. *АДУ 1994—1996*, 116—118.
- Нераденко Т.М. 2002. Нові дослідження Молюхового Бугра: розкопки неолітичного поселення, відкриття енеолітичного могильника. *АВУ 2000—2001 рр.*, 58—62.
- Нераденко Т.М. 2006. Розкопки поселення та могильника Молюхів Бугор. *АДУ 2004—2005 рр.*, 295—297.
- Нераденко Т.М. 2009. Археологічні дослідження Молюхового Бугра. *АДУ 2008*, 214—217.
- Нераденко Т.М. 2012. Розкопки поселення Молюхів Бугор. *АДУ 2011*, 469—470.
- Нераденко Т. 2013. *Таємниці Молюхового Бугра (або про що розповідають знахідки черкаських школярів)*. Черкаси: ФОП Чебаненко Ю.А.
- Новицький Я. 2005. *Остров Хортица на Днепре, его природы, история, древности (за рукописом 1917 р.)*. Запорожье: Тандем-У.
- Пешанов В.Ф. 1960. *Краткий отчет об археологических исследованиях, проведенных на территории Запорожской области в 1960, 1966 и 1969 годах. Итоги работ за 1960 год*. Архив Запорожского краеведческого музея. Дело 123.
- Рассамакін Ю.Я. 1996. Проблемы хронологии и периодизации некоторых «среднепалеолитских» памятников. В: Горбов В.Н. (ред.). *Северо-Восточное Приазовье в системе евразийских древностей (энеолит — бронзовый век)*. Материалы международной конференции. Часть 1. Донецк: ДонГУ, 9—13.
- Рассамакін Ю.Я. 2000. Квитянская культура: история и современное состояние проблемы. *Stratum plus* (2), 117—177.
- Рассамакін Ю.Я. 2013. Поховання квітнянської культури доби міді в курганах степового Причорномор'я в контексті абсолютної хронології. *Археологія* (4), 17—41.
- Рассамакін Ю.Я., Евдокимов Г.Л., 2010. Новый позд-неолитический могильник на юге Херсонщины в свете региональных исследований степного энеолита. *Донецкий археологический сборник* 13/14, 7—29.
- Рыбалова В.Д. 1951. *Отчет о раскопках близ с. Осокоровка, Ново-Воронцовского р-на, Херсонской обл. в 1951 году*. НА ИА НАНУ, 1951/1д.
- Рыбалова В.Д. 1960. Могильник эпохи бронзы в с. Осокорівці. *АП УРСР* IX, 5—13.
- Рындина Н.В. 1998. *Древнейшее металлообрабатывающее производство Юго-Восточной Европы (истоки развития в неолите — энеолите)*. Москва: Эдиториал УРСС.
- Телегін Д.Я. 1971. Енеолітичні стели і пам'ятки нижньомихайлівського типу. *Археологія* 4, 3—17.
- Телегін Д.Я. 1973. *Середньостоговська культура епохи міді*. Київ: Наукова думка.
- Телегін Д.Я., Филленко О.С. 1982. Могильник среднепалеолитической культуры в Днепровском Надпорожье. *СА* (1), 80—87.
- Шапошникова О.Г. 1971. Пам'ятки типу нижнього шару Михайлівки. В: Телегін Д.Я. (ред.). *Археологія Української РСР*. Том I. Київ: Наукова думка, 250—258.
- Шапошникова О.Г. 1985. Памятники нижнемихайловского типа. В: Телегін Д.Я. (ред.). *Археологія Української РСР*. Том I. Київ: Наукова думка, 324—331.
- Rassamakin Ju. 2004. *Die nordpontische Steppe in der Kupferzeit (Gräber aus der Mitte des 5. Jt. — Ende des 4. Jt. v. Chr.). Teil I und II*. Archäologie in Eurasien. Band 17. Mainz am Rhein: Verlag Philipp von Zabern.
- Rassamakin Ju.J. 2011. Zur absoluten Chronologie des Äneolithikums in den Steppen des Schwarzmeergebietes anhand neuer C14-Daten. In: Sava E., Govedarica B., Hänsel B. (Hrsg.). *Der Schwarzmeerraum vom Äneolithikum bis in die Frühzeit (5000—500 v. Chr.)*. Band 2: *Globale Entwicklung versus Lokalgeschehen*. Rahden/Westf.: Leidorf, 80—100.
- Telegin D.Y. 1986. *Dereivka. A Settlement and Cemetery of Copper Age Horse Keepers on the Middle Dniپر*. BAR International Series 287.

References

- Havrylyuk, N.O., Rassamakin, Yu. Ya., Ostapenko, M.A., Razumov, S.M., Darahan, M.M., Koval'ov, M.V., Minayeva, N.I. 2006. In *Arkheologichni doslidzhennya v Ukraini 2004—2005 rr. (Archaeological Investigations in Ukraine in 2004—2005)*, 98—103 (in Ukrainian).
- Havrylyuk, N.O., Rassamakin, Yu. Ya., Razumov, S.M., Ostapenko, M.A., Darahan, M.M., Koval'ov, M.V., Minayeva, N.I., 2006. In *Arkheologichni pam'yatky Khortytsi ta ikh muzeyefikatsiya (Archaeological Sites on the Khortytsya Island and their Museification)* 1, 13—28 (in Ukrainian).
- Danilenko, V.N. 1946. *Ranneneoliticheskie pamiatniki na Surskom ostrove v Nadporozh'e (raskopki 1946 g.) (Early Neolithic Sites on the Surskoi Island in the Dnieper Area Before the Rapids: Excavations of 1946)*. Scientific Archive of the

- Archaeology Institute of the Ukraine National Academy of Sciences, 1946/6a (in Russian).
- Danilenko, V.N. 1955. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii Akademii nauk Ukrainskoi SSR (Bulletin of the Institute for Archaeology of the Academy of Sciences of the Ukrainian SSR)* 4, 126—128 (in Russian).
- Danilenko, V.N. 1974. *Enolit Ukrainy (The Enolithic of Ukraine)*. Kiev: “Naukova dumka” Publ. (in Russian).
- Kovaleva, I.F. 1984. *Sever stepnogo Podneprov'ia v eneolite-bronzovom veke (The Northern Part of Middle Dnieper Region in Enolithic and Bronze Age)*. Dnepropetrovsk: Dnepropetrovsk State University (in Russian).
- Lagodovskaia, E.F. 1946. *Dnevnik rabot po Dneprostroevskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Field Notebook of the Archaeological Expedition in the Dnieper Hydroelectric Station Reconstruction Area)*. Scientific Archive of the Archaeology Institute of the Ukraine National Academy of Sciences, 1946/6 (in Russian).
- Lahodovs'ka, O. 1949. In *Arkheolohichni pam'yatky URSR (Archaeological Sites of the Ukrainian Soviet Socialist Republic)* II, 159—179 (in Ukrainian).
- Lahodovs'ka, O.F., Shaposhnikova, O.H., Makarevych, M.I. 1962. *Mykhajliv's'ke poselennya (Mihailovka Settlement)*. Kiev: “Naukova dumka” Publ. (in Ukrainian).
- Neradenko, T.M. 2000. In *Arkheologichni doslidzhennya v Ukraini 1994—1996 (Archaeological Investigations in Ukraine in 1994—1996)*, 116—118 (in Ukrainian).
- Neradenko, T.M. 2002. In *Arkheolohichni vidkryttia v Ukraini 2000—2001 rr. (Archaeological Investigations in Ukraine in 2000—2001)*, 58—62 (in Ukrainian).
- Neradenko, T.M. 2006. In *Arkheologichni doslidzhennya v Ukraini (Archaeological Investigations in Ukraine) 2004—2005 rr.*, 295—297 (in Ukrainian).
- Neradenko, T.M. 2009. In *Arkheologichni doslidzhennya v Ukraini 2008 (Archaeological Investigations in Ukraine in 2008)*, 214—217 (in Ukrainian).
- Neradenko, T.M. 2012. In *Arkheologichni doslidzhennya v Ukraini 2011 (Archaeological Investigations in Ukraine in 2011)*, 469—470 (in Ukrainian).
- Neradenko, T. 2013. *Tayemnytsi Molyukhovoho Buhra (abo pro shcho rozpovidayut' znakhidky cherkas'kykh shkolyariv) (Secrets of the Molyukhiv Buhor Site, or What Do the Findings of Cherkassy Schoolchildren Tell)*. Cherkasy: “Yu.A. Chebanenko” Publ. (in Ukrainian).
- Novitskii, Ya. 2005. *Ostrov Khortitsa na Dnepre, ego priroda, istoriia, drevnosti (za rukopisom 1917 r.) (Khortyt'sya Island on the Dnieper: Its Nature, History, and Antiquities: by the 1917 Manuscript)*. Zaporozh'e: “Tandem-U” Publ. (in Russian).
- Peshanov, V.F. 1960. *Kratkii otchet ob arkheologicheskikh issledovaniakh, provedennykh na territorii Zaporozhskoi oblasti v 1960, 1966 i 1969 godakh. Itogi rabot za 1960 god (Brief Report on Archaeological Studies on the Territory of the Zaporozhye Oblast in 1960, 1966 and 1969. 1960 Progress Report)*. Archive of the Zaporizhzhya Museum of Local Lore, dossier 123 (in Russian).
- Rassamakin, Yu. Ya. 1996. In Gorbov, V.N. (ed.). *Severo-Vostochnoe Priazov'e v sisteme evraziiskikh drevnostei (eneolit-bronzovyi vek) (North-Eastern Azov Region in the System of Eurasian Antiquities (Enolithic — Bronze Age))* 1. Donetsk: Donetsk State University, 9—13 (in Russian).
- Rassamakin, Yu. Ya. 2000. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (2), 117—177 (in Russian).
- Rassamakin, Yu. Ya. 2013. In *Arkheolohiya (Archaeology)* (4), 17—41 (in Ukrainian).
- Rassamakin, Yu. Ya., Evdokimov, G.L., 2010. In *Donets'kyj arkheolohichnyi zbirnyk (Donetsk Archaeological Collected Papers)* 13—14, 7—29 (in Russian).
- Rybalova, V.D. 1951. *Otchet o raspokakh bliz s. Osokorovka, Novo-Vorontsovskogo r-na, Khersonskoi obl. v 1951 godu (Report on the Excavations near the Osokorovka Village, Novovorontsovka District, Kherson Oblast, in 1951)*. Scientific Archive of the Archaeology Institute of the Ukraine National Academy of Sciences, 1951/1d (in Russian).
- Rybalova, V.D. 1960. In *Arkheolohichni pam'yatky URSR (Archaeological Sites of the Ukrainian Soviet Socialist Republic)* IX, 5—13 (in Ukrainian).
- Ryndina, N.V. 1998. *Drevneishee metalloobrabatvayushchee proizvodstvo Iugo-Vostochnoi Evropy (istoki razvitiia v neolite — eneolite) (The Earliest Metalworking Industry of South-Eastern Europe: Evolutionary Origins in Neolithic and Chalkolithic)*. Moscow: “Editorial URSS” Publ. (in Russian).
- Telegin, D. Ya. 1971. In *Arkheolohiya (Archaeology)* 4, 3—17 (in Ukrainian).
- Telegin, D. Ya. 1973. *Sredn'ostohivs'ka kul'tura epokhy midi (Sredniy Stog Culture of the Copper Age)*. Kiev: “Naukova dumka” Publ. (in Ukrainian).
- Telegin, D. Ya., Filenko, O.S. 1982. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (1), 80—87 (in Russian).
- Shaposhnykova, O.H. 1971. In Telegin, D. Ya. (ed.). *Arkheolohiya Ukrainy'koi RSR (Archaeology of the Ukrainian Soviet Socialist Republic)* I. Kiev: “Naukova dumka” Publ., 250—258 (in Ukrainian).
- Shaposhnikova, O.G. 1985. In Telegin, D. Ya. (ed.). *Arkheolohiya Ukrainy'koi RSR (Archaeology of the Ukrainian Soviet Socialist Republic)* I. Kiev: “Naukova dumka” Publ., 324—331 (in Russian).
- Rassamakin, Ju. 2004. *Die nordpontische Steppe in der Kupferzeit (Gräber aus der Mitte des 5. Jt. — Ende des 4. Jt. v. Chr.). Teil I und II. Archäologie in Eurasien. Band 17. Mainz am Rhein: Verlag Philipp von Zabern.*
- Rassamakin, Ju.J. 2011. Zur absoluten Chronologie des Äneolithikums in den Steppen des Schwarzmeergebietes anhand neuer C¹⁴-Daten. In Sava, E., Govedarica, B., Hänsel, B. (Hrsg.). *Der Schwarzmeerraum vom Äneolithikum bis in die Früheisenzeit (5000—500 v. Chr.). Band 2: Globale Entwicklung versus Lokalgeschehen*. Rahden/Westf.: Leidorf, 80—100.
- Telegin, D.Y. 1986. *Dereivka. A Settlement and Cemetery of Copper Age Horse Keepers on the Middle Dniپر*. BAR International Series 287.

Статья поступила в сборник 11 ноября 2016 г.

Yuri Rassamakin (Kiev, Ukraine). Candidate of Historical Sciences. Archaeology Institute, National Academy of Sciences of Ukraine¹.

Рассамакін Юрій Яковлевич (Київ, Україна). Кандидат історических наук. Інститут археології Національної Академії Наук України.

E-mail: yuri.rassamakin@gmail.com

Address: ¹ Geroiv Stalingrada Ave., 12, Kiev, 04210, Ukraine